

т.пр

5.86
19
Драма и комедия
на Литейном

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СЕМЬЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

Диалог у одной из ленинградских театральных касс:

- «Прелести измены», «Пришел мужчина к женщине» — есть!
- Все продано.
- Тогда мне бы на «Ночные забавы».
- Вам на какое!..

— 6 МАЯ 1986

Своими афиша на ближайшую декаду: два десятка втаисей из китечечек-названий. В одной из «их» — спектакль «Комнаты». В нем рассказывается о том, что сидят свидетели наостребованными чувствами особа и жидет, кто на мужики иливает на вывешенное объявление о любви сдвиге комнаты в подвале. Из откликнувшихся выбирает одного и ставится ему как бы женой. А тот, оказывается, женат. И вообще подлед.

А рядом — «Синее небо, а в нем облака». — о том, как один хормейстер заснул несколько исок. Когда пришло думать о душе, они иливются к нему и согласно поют хором. Получено оказывается, что первая была лучше последующих. А тут же, по соседству — «Родительские мои» — распад родственных и вообще человеческих связей.

Затем — «Я — женщина». Зовут Маша. Заставил мужа с другой, решила ответить тем же. Гроше по разным причинам не подошли. С четвертым у него дома Машу заставит жена четвертого.

«Притягивай женщину с почетом и охотами на сеппер». Один мужчина трюпкой оказался, другой — молчаливым, третий убогонный такой... И тоже молчаливым.

Почем нынче альтиер?

Разве что по привычке именитые «семейно-бытовые», эти пьесы захватили почти все этажи сподной афиши. Ситуация здесь сложилась, как колода с дамами одной масти. Условно несложные: одна или сразу несколько нам в личной жизни глубоко несчастны, им приходится иметь дело с титанической меланхолией, трусскими и вообще ничтожными, что остается лишь философствовать, бодаться в своем одиночестве па изредка бросать в пустоту циничные фразы. Ну и, разумеется, мечтать о лучшем. Дам в этой колоде можно тасовать как угодно — «масть», то бишь доминанта характера (и обостренность), одна я та же. Голос оппонента: бабала не исчерпывает смысла! Да, но изображение жизни в алькольных тонах и ограничивает, и искажает наше о ней представление. Когда говорят: «в этой истории, как в наждак воды...», предполагается, что вода была чистой.

Возражение второе: это не трафарет, это повторяемость, обусловленная реальностью, что вы хотите — такую жизнь...

Нет, это все-таки «драматургия», а не жизнь. Сейчас даже не надо призывать — «оглянитесь вокруг!». Просто выключите телевизор. Во время документальной передачи с перепетированными коллижиями и реакциями. Мелкозат окажется трафарет. На сцене «люди» и «авантюристы» а в обыденной жизни — женщины. Матери. Любящие. Заступники. Красивые и гордые в духовной целостности.

Но снова голос оппонента: уж не за бесконечность ли вы и разве нельзя нашу мораль утратить «от противного»? Но разве «Любовь Яровая», «Таня», «Машенька», «Ленюшка», «Мария» бесконечны? Только конфликт, социальный конфликт, эти драмы обусловлены как раз цельностью натур и героев. А не сексуально-матримониальной озабоченностью «апатистов». В аннотации к любой пошлой пьесе, к любому мешанскому спектаклю можно написать: «поднимает нравственные проблемы». Вопросы начинаются потом: как поднимает? А поднимает как с ними обходиться?

Разумеется, можно утверждать наши моральные ценности и «от противного». Только у художника должна при этом душа от боли свиваться. Как у А. Арбузова в трагическом фильме «Вновь вступил», как у А. Дударева в горьком юморе деревенских спесей «Порога». А с бесстрастным принудительным взглядом лучше идти в паталогизм. Равно как и хихикающие в кулак вынужденно расквашенные «услыши» анекдоты, но не авторам пьес и спектаклей «на семейно-бытовые темы».

Есть ли у нас сегодня хоть одно подлинно художественное театральное произведение о современной советской семье, смысле и пафосе которого всепоглощали бы «поддерживать добрые фамильные традиции, воспитывать молодень на опыте старших поколений»? А ведь именно так в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии звучит наказ деятелям литературы и искусства.

По-моему, такое произведение есть. Это

«Черный гардемари» А. Штейна. «Семейная история в двух действиях» поставлена в Театре им. Моссовета и на Ленинградском члене драмы. Главные роли в обоих спектаклях сыграл Р. Плять. Истинный российский интеллигент, его Адмирал в своей судьбе, характере, поступках аккумулирует идею, которую поверяют остальные персонажи, — ответственность человека перед родными и Родиной. Нравственные традиции дома, прошлое и будущее государства в этой пьесе и в этих спектаклях взаимосвязаны.

Пусть не на таком уровне художественного анализа и обобщения, но на ленинградской сцене нередко выявлялись спектакли о современной семье, быт в которых полился бытием. Ваять хотя бы не самый именитый в городе театр — Драмы и комедии на Литейном. Несколько лет назад в его репертуаре зияла пьеса, которая, встав в афише рядом с пьесой «Муж и жена снимают комнату» М. Рошнина, неожиданно выставлялась ярким смыслом. Это «Один вечер» ленинградского драматурга А. Сударева. Вспомним, в пьесе М. Рошнина бултовал быт. И молодые герои душу кляли на борьбу с ним. Драматург и театр сочувственно наблюдали за этой борьбой. Почему то внезапно было принято, что быт любви враждебен. Муж и жена у М. Рошнина обо всех сил сопротивлялись «среде», но победы не одерживали, «любовная лодка» разбивалась.

Пьеса и спектакль «Один вечер» не были свободны от недостатков, но главное на фоне тогдашней «торшерной» драматургии читалось ясно и определенно.

Здесь шла речь о ценностях тридцатилетних людей. О времени, когда у человека возникает (должна возникнуть!) осознанная ответственность за дом, в котором мы с вами живем. За чистоту дома и его обитателей. Драматург, авторы спектакля, провели героев через самые серьезные коллижии, обнаруживали и муже и жене одну душу, одну судьбу, взращенную на интересах и принципах, куда более важных, нежели устройство собственного быта и «борьба» с ним. И потому важных обществу. И не надо было им «снимать комнату». Они были у себя дома.

Сегодня афиша Театра на Литейном в интеллигентной части уже не содержит открытий, пусть и не безупречных по исполнению, но словес. Та же «Притягивай женщину...», та же «Взрослая дочь влюбилась», «Смелые, кто пришел!», «Месле Амальиар платит...». Афиша с таким жестким реалистическим набором говорит не только о том, что здесь душой

болит за «массу», но и о том, что «якие» правды еще плохи наших...

Впрочем, на ленинградской сцене сегодня встречаются и более нормальные семьи. В смысле укомплектованности. Например, мать, сын, бабушка. И еще сосед. Как в пьесе С. Ласкина «Акселераты», идущей в Театре комедии.

Мать, хоть и работает учительницей, описывается собой, напротив, как сказано в аннотации к пьесе, «утратившей чувство времени». Она, ретроградка, никак не может взять в толк, что, скажем, девочке и мальчику в восьмом классе самая пора объявлять о своей помолвке, или что ее собственный сын вполне без ведома матери уходит на студентов в грузинский университет, а также лично способствовать повышению рождаемости. И только ее, ретроградку, тайная любовь к соседу позволяет надеяться, что она все же обретет утраченное чувство времени. Драматург и театр к такому удовольствию акселераторов являющаяся дружно переосмысливают отсталую учительницу.

Качество юмора здесь и мажера его «подать на зал», деликатно выражаясь, не лучшего свойства. Это огорчает. Особенно если вспомнить, что первая знаменитая русская комедия была как раз на семейную тему — «Брак-дир»...

И снова голос оппонента: так ведь нет же хороших «семейных» пьес с позитивным, так сказать, началом. Тут или лунатство, или неосознанность. Потому что пьесы такие вестит именуются. Пусть среди них есть произведение выдающихся, но, будучи поставленными на сценах театров, они смогли бы потеснить пошлость, лишь по недоразумению в сводках и отчетах прохляющую по разряду «семейно-бытовой пьесы».

Назову хотя бы четыре вполне достойных театральные сочинения: «Домовой» А. Родноновой, «Потомки» А. Чхидзе, «Мать и сын» Р. Солнцева, «Бежать не пробовали?» Н. Машинова. Эти пьесы неодинаковы по художественному уровню, но роднит их то, что они социальные.

В свое время драматург А. Афиногенов писал: «Если семья есть часть общества, и в семье, как в капле воды, отражаются общественные сдвиги и изменения, то разве на семье нельзя решить общих вопросов и через семью нельзя показать общие проблемы?»

И с этим нельзя не согласиться.

В. ПАРХОМЕНКО.